

**Дворянские родословные книги как источник для изучения
деятельности дворянского депутатского собрания в первой половине
XIX века (на примере Рязанской губернии).**

Е.С. Корчмина

Кафедра психологии и лингвистики

Рязанский институт (филиал) Московский государственный открытый
университет

Ул. Право-Лыбедская, 26/53, Рязань, 390000 , Россия

В статье рассматривается деятельность дворянского депутатского собрания Рязанской губернии, его взаимоотношения с Герольдией в первой половине XIX в. На основании анализа, в первую очередь, дворянской родословной книги Рязанской губернии делаются выводы о неэффективности контроля Герольдии за делопроизводственной деятельностью депутатского собрания. На протяжении всего периода данный сословный орган оставался относительно самостоятельным.

Ключевые слова: дворянство, дворянские родословные книги, дворянское депутатское собрание, Рязанская губерния.

The Nobility Family Register Books are the source of the investigation of the activity of the nobility deputy assembly in the first part of the 19-th century (The Ryazan province).

E.S. Korchmina.

The Department of psychology and linguistics

The Ryazan Institute of Moscow State Open University

Pravo-Lybedskay Str., 26/53, Ryazan, 390000, Russia

In the article E.S. Korchmina considers the activity of the nobility deputy assembly of the Ryazan province, its relations with the Heralds Office in the first part of the 19-th century. The author analyzes the Nobility Family Register Books, and comes to the conclusion that the Heralds Office controlled the activity of the

class local government inefficient. During the period under review the nobility deputy assembly remained rather independent.

Key words: the nobility, the Nobility Family Register Books, the nobility deputy assembly, The Ryazan province.

Дворянское депутатское собрание было органом, занимавшимся исключительно делами дворянства, и единственное может быть в полной мере названо органом дворянского сословного самоуправления. Его основной функцией было рассмотрение дел о дворянстве и ведение губернской родословной книги.

С вступлением на престол Александра I был восстановлен ряд привилегий дворянства, отнятых его предшественником, в том числе возобновлено ведение родословной книги по губернии. К концу первой четверти XIX в. стали очевидны пробелы в законодательстве о дворянстве, поэтому в 1828 г.¹ и 1834 г.², были приняты законы, более детально очерчивающие деятельность дворянских депутатских собраний. Депутатским собраниям «напоминали», что они не имеют права признавать в дворянстве, а должны только вносить в родословные книги лиц, уже признанных в дворянстве³. Их деятельность стала тщательно контролироваться Герольдией.

В связи с этим возникает вопрос: насколько дворянские депутатские собрания были самостоятельны в своих действиях?

На данный момент в отечественной историографии существует две точки зрения по этому вопросу. Л.А. Быкова, анализируя материалы Тверской губернии, пришла к выводу, что в деятельности депутатских собраний было два периода: 1787 – 1828 гг. – период относительной самостоятельности, 1828 – 1917 гг. – период, когда депутатские собрания были лишены права самостоятельного оформления принадлежности дворян к губернским обществам.⁴ Ряд исследователей (О.М. Карамышев, И.В. Савицкий, Т.В. Платонова)⁵ не обнаруживают на протяжении первой половины XIX в. принципиальных изменений в статусе депутатских

собраний. По их мнению «... по крайней мере, с 1796 г., деятельность Дворянских Депутатских Собраний ставится под жесткий контроль Правительствующего Сената».⁶

Задача данной работы определить самостоятельность дворянского депутатского собрания Рязанской губернии и выяснить насколько успешно оно справлялось со своими обязанностями. Важнейшим источником для рассмотрения указанных вопросов являются дворянские родословные книги, в которых вносились изменения и дополнения, связанные с указами Герольдии. Указы сообщали как о переносе в другую часть родословной книги, так и об утверждении (редко) или не утверждении данного рода в дворянстве, иногда с указанием причин. Но стоит учитывать, что «в связи с делопроизводственными издержками, не все лишенные дворянства были выписаны из родословных книг, что тоже может породить определенные неточности в исследованиях, а потому будет требоваться сверка с материалами корпуса архивных дел по лишению дворянства».⁷ В данной работе было проведено сравнение по отдельным годам данных дворянских родословных книг и записей в журналах заседаний Рязанского депутатского собрания. Не все указы Герольдии были отражены в родословной книге, но погрешность в целом была незначительна.

Родословная книга Рязанской губернии за первую половину XIX в. хорошо сохранилась и позволяет достаточно подробно проанализировать изменения, внесенные Герольдией, и определить как самостоятельность, так и эффективность работы дворянского депутатского собрания Рязанской губернии.

В первой половине XIX века в Рязанской губернии велось 6 частей дворянской родословной книги.⁸ За исключением периода с 1800 по 1805 г., каждая часть дворянской родословной книги велась отдельно, сшиваясь по мере необходимости.

Форма ведения родословных книг за указанный период не менялась, но качество самих записей заметно отличается. Бросается в глаза, что VI часть

родословной книги Рязанской губернии в период с 1817 по 1835 год велась крайне небрежно: записи неаккуратны, дела за разные года перемешаны, отсутствуют подписи депутатов. При этом другие части родословной книги заполнены каллиграфическим почерком, в хронологическом порядке, хотя подписей депутатов нет и там.

Вторая часть родословной книги не полная, не хватает 50 листов, на которых были вписаны 57 человек с августа 1849 г. по январь 1852 г.⁹

Самыми объемными являются VI часть (1276 дел), II часть (около 460 дел), III часть (361 дело). Данная закономерность вполне объяснима. VI часть включала т.н. древние благородные роды, которые состояли в дворянском достоинстве более 100 лет, а территория Рязанской губернии являлась регионом древней дворянской колонизации¹⁰. Многочисленность родов, внесенных во II и III части родословных книг, отражает наиболее «быстрые» способы выслужить дворянство.

Части – I (63 дела), IV (43 дела) и V (41 дело) – включали незначительное количество родов, что объясняется способами получения дворянства включенных в них лиц.

В дворянскую родословную книгу за указанный период в лице родоказателей вносились только мужчины, за исключением двух случаев, когда женщины воспользовались дарованным им в 1831 г.¹¹ правом. В 1844 г. была внесена в III часть вдова генерал-майорша Надежда Николаевна Титова. Она постоянно проживала в Егорьевском уезде, и за ней по Рязанской и Владимирской губерниям состояло 215 душ.¹² В 1850 г. в VI часть были внесены девицы Александра и Татьяна Нестеровы, проживавшие в Зарайском уезде и владевшие 245 душами.¹³

Для внесения в родословную книгу дело дворянина должно было быть рассмотрено в присутствии всех депутатов собрания. Анализ сделанных в дворянскую книгу записей показывает, что заседания в полном составе проходили крайне нерегулярно. Депутаты собирались вместе только несколько раз в год, и рассматривали все скопившиеся к этому моменту дела.

Так, 9 января 1833 г. на заседание были вынесены вопросы по 10 дворянским делам, которые по достаточности доказательств были вписаны в разные части родословной книги. «И о том дать им грамоты, а Свищову свидетельство, и кому следует по принадлежности с определения сего собрания копии...»¹⁴.

После принятия решения о внесении в родословную книгу, материалы направлялись в Герольдию. На заседании депутатов «рассматривали отношение г. Раненбургского предводителя дворянства, коим изъясняя уведомился он, что Раненбургский помещик полковник Юрий Матвеевич Ознабишин в родословную книгу не записан, т.к. не был тогда рожден видимо,..., а что он действительно сын покойного полковника Матвея Ознабишина после коего имение разделено им с братом его полковником Николаем и сестрою девицею Прасковьей о том лично ему предводителю известно... а потому просит внести...в ту же часть родословной книги. Решено: вписать, о чем дать знать герольдии и рязанском губернскому правлению...»¹⁵.

Пересылка решенных дел из Рязанского депутатского собрания в Герольдию шла очень медленно. За 5 лет с момента получения указа 1828 г. дворянам было выдано 827 копий с определений сего собрания с дополнениями разных справок. Из них в Герольдию направлено 166 копий, ещё 341 копий предстояло изготовить и отправить. «И хотя заготовление копий с дел производится непрерывно, но для успешного заготовления и поощрения к трудам, нужно писцам, занимающимся списыванием... вменить в обязанность, чтобы каждый из них при отправлении других по собранию дел написал чистым и исправным письмом в сутки не менее трех листов, для чего завести книгу ...»¹⁶

На протяжении всей первой половины XIX века Рязанское депутатское собрание обладало достаточной самостоятельностью в деле рассмотрения дел о дворянстве и внесении в родословную книгу в рамках существующих юридических норм. Принципиальных различий в формулировках при

внесении родоказателя с семьей в родословную книгу до и после 1828 г. не отмечено. Формулировки при внесении были следующими: «о внесении состоялось определение...», «последовало сего собрание определение»¹⁷ и т.д.

Вопрос о качестве работы депутатских собраний в первой половине XIX в. правительством был решен однозначно: с его точки зрения, в родословные книги большой процент дворян был внесен не правильно. Именно поэтому появился указ 1834 г., утвердивший правила ревизии деятельности депутатских собраний. На местах были созданы ревизионные комиссии из местных чиновников. «Рапорт архивариуса ... что комиссия, учрежденная для ревизии действий сего собрания... многие определения сего собрания о признании лиц разных фамилий в дворянстве по недостатку доказательств, признала сумнительными, и потому подлинные из тех дел документы препроводила в Герольдию на ее рассмотрение»¹⁸.

В результате ревизионной деятельности в дворянских родословных книгах появились записи о неправильном внесении, что могло означать как внесение не в ту часть, так и отказ в утверждении просителя в дворянском достоинстве.

Количество дел, неутвержденных Герольдией, по Рязанской губернии за первую половину XIX века составляло 257 (11 %)¹⁹, что соответствует данным как И.В. Савицкого, по Олонецкой губернии, где 15 % семей были неправильно внесены в дворянскую родословную книгу.²⁰ В целом по России Временное присутствие исключило из родословных книг чуть более 1 % дворянских фамилий.²¹

Таблица 1.

Количество лиц²², внесенных в дворянскую родословную книгу
Рязанской губернии (1801 – 1850 гг.).

	1 часть	2 часть	3 часть	4 часть	5 часть	6 часть	Итого
Внесено лиц	63	460	361	43	41	1276	2244
внесено не	6	2	12	7		230	257

правильно							
% лиц внесенных неправильно	9 %	0,4 %	3 %	16 %		18 %	11 %
не утверждены			1			198	199
перенесены в другую часть	6	2	11	7		31	57
прочее						1	1

И.В. Савицкий считает, что доля ошибочных записей дворян в родословную книгу Олонецкой губернии была значительна. На наш взгляд, это скорее свидетельствует о том, что работа Рязанского дворянского депутатского собрания по рассмотрению дел о дворянстве, с последующим включением в родословную книгу губернии можно признать вполне удовлетворительной, т.к. причины неутверждения в дворянском достоинстве были в большинстве случаев формальны.

Наименьший процент ошибок встречался при включении родов во II и III части, что связано с законодательной определенностью при внесении лиц в данные части родословной книги. А если уж ошибки встречались, то, как правило, переносили из II части в III или наоборот. Например, секунд-майор Алексей Дмитриевич Иванов в 1804 г. был внесен в III часть, куда были причислены и его дети. «В 1853 году во исполнение указа Правительствующего Сената его род перенесен во II часть под № 479 на стр. 337»²³.

Гораздо больше ошибок было допущено при внесении в I часть. Это также отмечал и И.В. Савицкий, по материалам Олонецкой губернии. Их исправляли, перенося роды из I части в III. «Безусловно, одной из причин этого было не совсем ясное представление о значении первой части, однако

нельзя исключать и нежелание дворян записываться в третью – наименее престижную – часть документа».²⁴ Не стоит списывать со счетов и сложность доказательства для внесения в I часть, в этом отношении внесение в III часть выгодно отличалось наличием указа о награждении соответствующим чином.

Основное число случаев неправильного внесения относится к VI части родословной книги, из них по 86 % дел было отказано в дворянстве. Причины неутверждения в дворянстве были формальны: нет документов о рождении, нет решения суда о разделе имений и т.д.²⁵ «... в отличие от XVIII в., с XIX в. это (самозванство) стало практически невозможно; скорее могло произойти обратное: из-за недостатка доказательств потомственный дворянин мог утратить дворянство...»²⁶

Некоторые решения Герольдии были настолько запутаны, что только приводили к дополнительным сложностям. Например, документы о роде Семеновых на включение в VI часть были приняты к рассмотрению в 1843 году 29 марта. В данное дело были включены: секунд майор Николай Петрович, гвардии полковник Михаил Николаевич и дети его Николай Михайлович, Александр, Мария, коллежский советник (статский советник) Николай Николаевич и дети его Николай, Мария, Любовь, капитан Петр Николаевич. «Указом дано знать, что по недостатку на древнее дворянство документов из них Николай Петрович, Михаил и Николай Николаевичи с поименованными детьми могут быть внесены чином в III часть, а Петр Николаевич во II часть родословной книги («могут быть внесены по собственным заслугам» - зачеркнуто)».²⁷ Подобное решение Герольдии порождало затруднения в ведении дел депутатских собраний, но несколько не выявляло самозванцев.

Таблица 2.

Количество дел, внесенных неправильно в VI часть родословной книги
Рязанской губернии в первой половине XIX века.

	Все решения ДДС	не утвержденные дела	когда	перенесены в I часть	когда	перенесены во II часть	когда	перенесены в III часть	когда	прекращенные дела	внесены после отказа
1800	65										
1801	9										
1803	10										
1804	6										
1805	3										
1806											
1807											
1808	9										
1809	17										
1810	11										
1811	76	1	1852			1	1870	1	1842		
1812	4										
1813	22										
1814											
1815	116	1	1859	1	1852	1	1855				
1816											
1817	92	1	1830			1	1854				
1818											
1819	96	31	1838-1863	1	1841	7	1844-1855				4
1820	20	7	1843-1848			2	1858	2	1844, 1854		
1821	45	3	1842-								

			1853								
1822	18	4	1844- 1856								
1823	35	14	1844- 1862								
1824	21	13	1841- 1862								
1825	54	12	1839- 1857								
1826	31	5	1845- 1846								
1827											
1828	33	11	1844- 1860								
1829	190	51	1838- 1882			2	1843	2	1844		1
1830	64	11	1841- 1859	1	1854	4	1844- 1858			1	
1831	41	16	1837- 1857								
1832	18	5	1840- 1857								
1833	30	1	1845								
1834	7										
1835	12	5	1841- 1865								
1836	11	1	1844								
1837	13	3	1837- 1855								

1838	24	1	1845					1	1842		
1839	9	1	1859								
1840	6										
1841	5										
1842	6										
1843	6			3	1859						
1844	14										
1845	3										
1846	6										
1847	2										
1848											
1849	5										
1850	11										
Итого	1276	198		7		18		6		1	5

Наибольшее количество неутвержденных в древнем дворянстве дел относится к периоду с 1819 по 1839 гг. (см. Таблицу 2). В остальное время процент погрешностей был незначителен. При этом после 1840 года в VI части не было дел, неутвержденных в дворянстве, что может свидетельствовать как о том, что в целом, дворянское депутатское собрание приспособилось к новым требованиям (интересно проследить количество нерешенных дел на местах), так и о том, что столичная бюрократическая машина просто не справлялась с объемом работы. Решения Герольдии о неправильном внесении дворян в родословную книгу Рязанской губернии в первой половине XIX в. принимались с 1830 до 1883 гг. «Часто спустя десятилетия оказывалось, что решение собрания о внесении такого-то лица в такую-то часть родословной книги не утверждено «за неимением доказательств».²⁸ Это понимали ещё современники. Рязанские дворяне в 1842 г. «обращались с просьбой оставить все определения собрания, состоявшиеся до обнародования указа 20 апреля 1834 г., «без ревизии утвержденными». Рязанское дворянство обосновывало свою просьбу тем, что

со времени открытия депутатское собрание в своей деятельности руководствовалось «Грамотой» 1785 г., по которой «главнейшим основанием» внесения дворянина в книгу были «показание дворянского рода в списке уездного предводителя дворянства и иногда свидетельство 12-ти благородных особ». ...в результате чего «без всякой вины» дворянин лишается звания, к которому род его принадлежал сотни лет».²⁹

В целом, факт отказа в утверждении дворянина в дворянском достоинстве не оказывал сколь либо значимого влияния на деятельность дворянской корпорации. «Последствий для самих дворян неутверждение определений депутатского собрания не имело, т.к. из родословной книги они не исключались, что было подтверждено указом Временного присутствия от 28 декабря 1843 г.»³⁰.

Таким образом, анализ родословной книги Рязанской губернии позволяет сделать вывод, что дворянское депутатское собрание продолжало сохранять относительную самостоятельность на протяжении всего указанного периода. Оно само определяло границы дворянской корпорации Рязанской губернии через вынесение определений о включении в родословную книгу, отправляемых на рассмотрение Герольдии.

Процент дел, решенных дворянским депутатским собранием неправильно, значителен, но деятельность дворянского депутатского собрания стоит признать эффективной и успешной. Во-первых, Герольдия не справлялась с возложенными на нее обязанностями, следовательно, решения, принимаемые на местах, в депутатских собраниях, имели приоритетное значение для жизни. Во-вторых, «причины подобных нарушений отнюдь не в генеалогическом невежестве депутатов, составлявших родословные книги, а в бюрократизации сословного учреждения...».³¹ В-третьих, депутатское собрание хоть не регулярно, но в полном объеме успевало рассматривать дела о дворянстве и выносить решения, о чем свидетельствуют проверки его деятельности. «... в сем собрании найдено их превосходительствами производство дел в надлежащем порядке; о нерешенных 12-ти делах не

сомневаются, чтоб прилежанием господина губернского предводителя дворянства и депутатов не получили они скорого окончания».³²

Примечания.

¹ ПСЗ РИ. Собрание 2. Т. 3. 1828 г. № 1773.

² ПСЗ РИ. Собрание 2. Т. 9. Отд. 1. № 7007.

³ Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов. - СПб., 1906. - С. 307.

⁴ Быкова Л.А. Указ.соч. - С. 105.; Литвинова Т.Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII - первой половины XIX вв. : Дис. ... канд. ист. наук. - Воронеж, 2005. - С. 106.

⁵ Карамышев О.М. Официальные дворянские родословные книги: Историко-правовой обзор// Дворянские родословные книги: История и современные проблемы: Материалы VI научного семинара 25 мая 2001 г. - СПб, 2001. - С. 5 – 25; Савицкий И.В. Дворянские родословные книги: Формуляр и люди. - Петрозаводск, 2002; Платонова Т.В. Дворянские родословные книги Саратовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века//Известия Саратовского университета. - 2008. - Т. 8. - Сер. История. Международные отношения. - Вып. 1. - С. 97 – 102.

⁶ Карамышев О.М. Указ.соч. - С. 18.

⁷ Калабин Т.Б. Губернские родословные книги XVIII – XIX вв.// Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. 14 – 16 ноября 1995 гг. - Новгород, 1995. - С. 98.

⁸ ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 134. Родословная книга Рязанского дворянства существует в нескольких повторяющихся в той или иной мере томах. Нами были использованы следующие дела: Д. 64. Дворянская родословная книга Рязанской губернии. 1 – 6 часть. 1800 – 1805 гг.; I часть ДРК Рязанской губернии (Д. 61, Д. 58); II часть (Д. 53, Д. 52), III часть (Д. 55), IV часть ДРК Рязанской губернии (Д. 56), V часть (Д. 65, Д. 67), VI часть ДРК Рязанской губернии (Д. 51, Д. 63, Д. 54, Д. 57).

⁹ ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 134. - Д. 52.

¹⁰ Крючков В.В. Численность и размещение Рязанского дворянства во второй половине XVIII века.//Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань. 19-20 марта 2003 г. – Рязань, 2003. - С. 197.

¹¹ ПСЗ РИ. Собрание 2. Т. 6. Отд. 2. № 1489.

¹² ГАРО. - Ф.98. - Оп. 134. - Д. 55. - Л. 230 об.

¹³ ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 134. - Д.57. - Л. 18 об.

¹⁴ ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 48. - Д. 1. - Св. 298. - Л. 13.

¹⁵ ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 48. - Д. 1. - Св. 298. - Л. 25.

-
- ¹⁶ ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 48. - Д. 1. - Св. 298. - Л. 131- 132.
- ¹⁷ ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 134. - Д. 53. - Л. 214, 165.
- ¹⁸ ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 58. - Д. 8. - Св. 335 (2). - Л. 1.
- ¹⁹ Подсчет наш.
- ²⁰ Савицкий И.В. Указ.соч. - С. 10.
- ²¹ Быкова Л.А. Указ.соч. - С. 81.
- ²² Расчет идет, исходя из количества дел, которые были рассмотрены ДДС. Дело могло включать как одного дворянина (рододоказателя), так и начальника семейства с семьей. В данном случае не учитывалось количество родов, т.к. Герольдия рассматривала каждое дело по отдельности, и нередко бывали случаи, когда признавался дворянином только один член семьи из нескольких, представленных к утверждению.
- ²³ ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 134. - Д. 64. - Л. 224.
- ²⁴ Савицкий И.В. Указ. Соч. - С. 9.
- ²⁵ См. также Сизова О. В. Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII - первой половине XIX веков: Дис. ... канд. ист. наук. - Ярославль, 1999. - С. 38.
- ²⁶ Калабин Т.Б. Система подтверждения дворянства и лишения дворянского достоинства в России XVIII – XIX вв. и родословные книги//Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Сборник статей в честь В.К. Зиборова. - СПб., 1997. - С. 24.
- ²⁷ ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 54. - Д. 2. - Св. 326. - Л. 226.
- ²⁸ Платонова Т.В. Указ.соч. - С. 99.
- ²⁹ Быкова Л.А. Указ.соч. - С. 78.
- ³⁰ Быкова Л.А. Указ.соч. - С. 178, см. также Карамышев О.М. Указ. соч. - С. 18.
- ³¹ Быкова Л.А. Указ.соч. - С. 82.
- ³² ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 15. - Д. 1. - Л. 260; ГАРО. - Ф. 98. - Оп. 45. - Д. 1. - Св. 278. - Л. 407.